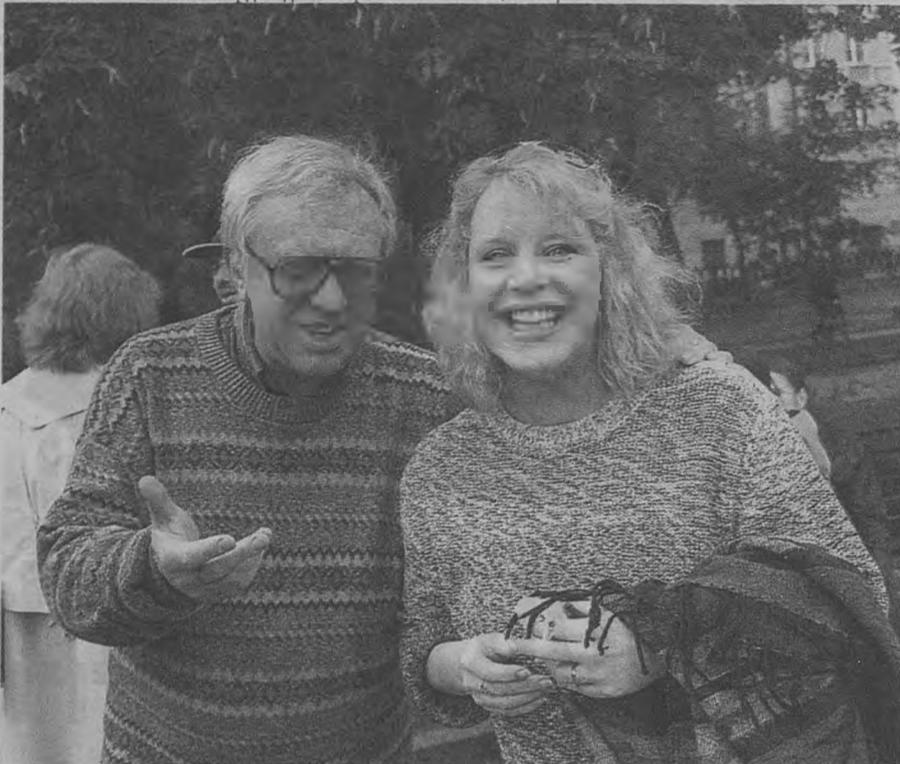

Нателла Болтыанская и бард Вадим Егоров.

Алфавит - 2003 - окт. (№ 38) - с. 6-7.

– Нателла, в своё время было ощущение, что авторы-исполнители – это некая общность: все друг друга знают, все друг с другом общаются, как пел Окуджава "чтоб не пропасть поодиночке..."

– Сегодня все уже пропали поодиночке.

– И эта песня даже стала вызывать некоторое раздражение, потому что нет ощущения единства.

– Мне кажется, неправильно воспринимать авторскую песню как некое производное от общего единства. Производное от единства у нас сами знаете, как называется – "Идущие вместе". Авторская песня существует так, как она существует. Ведь творчество – это поиск соседства. Просто коммуналка сегодня стала очень большой. Фестивали авторской песни, помимо России и ближнего зарубежья, проходят в Герма-

нии – минимум два, в Америке, по-моему, – уже четыре, в Канаде, в Израиле. Понятно, что всем друг друга узнать невозможно.

– Ваши песни – это отражение вашей гражданской позиции?

– Понимаете, песни пишет человек, когда он их не может не писать. Можешь не писать – не пиши! Просто так складывается, что меня задевают какие-то события, происходящие вне моих личных взаимоотношений. А в истории, как современной, так и давней, очень много моментов совершенно невероятных. Если говорить о героизме, то у меня перед глазами встаёт несколько эпизодов: оркестр, который играл на палубе "Титаника", когда корабль уже тонул; восстание в варшавском гетто, когда первые ворвавшиеся в гетто немецкие солдаты (они шли, чтобы набрать людей, отправляемых в ла-

герь смерти) были отброшены голыми руками. Люди, которые хотели не выжить, но умереть достойно, – разве это может не трогать? Хотя кого-то, наверное, не трогает.

А вот профессиональным автором-исполнителем по-прежнему себя не считает. Хотя бы потому, что концертная деятельность не является для неё основным видом заработка. О песнях и не только беседовала с Нателлой Болтыанской наш корреспондент Елена Жукова.

Нателла Болтыанская:
«На сцене – я лицо отвечающее».

Диалог

Справка «Алфавита»

Нателла Савельевна Болтыанская
20 мая 1965 г. Москва.

Отец Савелий Львович Киперман, доктор химических наук, академик РАЕН. Мать Нелли Александровна Валуева – редактор-библиограф.

В 1982 году закончила спецшколу номер 20, поступила в МХТИ им. Менделеева по специальности "Промышленная экология".

В 1984 году бросила институт, работала телефонисткой "09", подавала документы на творческий конкурс в Литературный институт, не прошла конкурса.

С 1984 года – экономист в Минздраве СССР, училась на вечернем факультете экономики Московского полиграфического института, не закончила его.

С 1987 года – индивидуальная трудовая деятельность.

С 1988 – помощник режиссёра в театре им. Рубена Симонова.

1989-91 – работала в концертно-гастрольной бригаде с режиссёром ЦСДФ Марком Авербухом и тогдашним следователем прокуратуры Владимиром Олейником (впоследствии членом КС РФ). Выступала в качестве автора-исполнителя собственных песен.

В 1991 впервые в качестве автора-исполнителя была приглашена на "Эхо Москвы", где и задержалась по настоящее время.

герь смерти) были отброшены голыми руками. Люди, которые хотели не выжить, но умереть достойно, – разве это может не трогать? Хотя кого-то, наверное, не трогает.

– Вашей песенной карьере радиостанция как-то помогает?

– Я не знаю, что такое песенная карьера. Потому что люди, которые пишут песни и сами их исполняют, в России находятся в интересном положении. Если до начала перестройки был диктат идеологии, то сегодня существует диктат коммерческой выгоды. Автор песен, который выступает в небольших, до 100 человек, залах и собирает их, – уже может себя считать не то что бы успешным – донёсшим. Что касается песенной и журналистской деятельности, мне кажется, я не единственный человек, который является представителем такой рифмованной публицистики. Другое дело, что песни я начала писать раньше, чем пришла на "Эхо Москвы".

– А ощущения на сцене и в эфире отличаются?

– В эфире спокойнее. Во-первых, потому что тебя не видят. Во-вторых, потому что в эфире ты – лицо вопрошающее, а на сцене ты – лицо отвечающее. И за себя, и даже за политику собственной радиостанции. Одно дополняет другое, если хотите – помогает.

– Некоторые люди считают, что надо заниматься только одним.

– Знаете, откуда взялась эта мысль? В своё время при советской власти многие наши соотечественники пытались уйти от официоза. Куда они могли уйти – с палаткой к костру. И складывалось такое ложное впечатление, что автор – это неудавшийся, например, физик. Ну

вот из ныне здравствующих и весьма известных авторов Александр Мирзаян, который давно отошёл от физики. Но у него сейчас появилась культурологическая теория, в которой, если покопаться, есть и физика, и высшая математика, и биология, и лингвистика. Это системный подход учёного, который он сохраняет в своём творчестве.

– Придя на радио без специальных навыков, без умения работать с голосом, – как вы всё это осваивали?

– А у меня очень хорошие учителя были здесь, на "Эхо Москвы". Радиостанция ведь создавалась людьми профессиональными. Многие из них были связаны с инновационными, хотя дикторов нет ни одного и никогда не было. Были великолепные обозреватели, которые умели вытаскивать из любого события квинтэссенцию. Поэтому: хочешь чему-то научиться – обезьянничай, смотри, тащи то, что кажется удачным. Я обезьянничала...

– Жалеете ли вы, что у вас нет профессионального образования?

– Я хотела поступить в Литературный институт. Но тогда мне это было сделать проблематично по анкетным данным. С журналистикой роман начался тоже достаточно рано: классе в 9-м мне очень хотелось пойти на журфак. Но у одной моей подруги мама была старшим чином на журфаке, и она мне сказала: ты знаешь, может быть, ты и поступишь, но гарантии, что ты получишь работу, нет никакой.

А вообще, может, это звучит самонадеянно, но давайте я сразу поставлю акценты – это гимн не моим способностям, а моим родителям. Дело в том, что многие семьи наших с вами соотечественников хорошо и вкусно давали де-

Жребий брошен

Нателла Болтыанская

15 апреля 1912 года
Что нам – норд-ост

или там зюйд-вест...
Цветы по праздникам и по будням.
На комфортабельном этом судне
В меню – шампанское и оркестр.
В каюте ждёт Вас аперитив.
Букетик – Вашей отважной даме,
Что покоряет морские дали,
Нарядных тифель не замочив.
Наш капитан, он седой, как лунь.
Просолен всеми ветрами мира...
Весьма почётно для пассажира –
Быть приглашённым к его столу.
Сегодня ночью, мадам, для Вас

Все звёзды падают с небосвода...
Прекрасна музыка, и погода
Прекрасна тоже, и слышен вальс.
Оркестр играет, и вот – предлог
Сжимать изящнейшую из талий,
Неважно, палуба ли, земля ли
От счастья рухнет из-под ног.
И ветром локоны разнесёт,
Висок к виску... Мы у двери рая...
Плывёт "Титаник". Оркестр играет.
А время – к полночи. Вот и всё.

Аутодафе

А ну-ка, прочь с дороги, горожане.
На площадь – все, кто хочет
посмотреть.

Ещё квартал, ну вот
и подъезжаем,
Займите, сударь, место
на костре.

Муха плавает в десерте
Завсегдатая кафе...
Самый первый шаг в бессмертье –
Это аутодафе.

Не лгал, не предавал,
не лицемерил,
Он – чист и честен был,
но он посмел

Вопросы задавать, а это – ересь:
Ведь Бог на них ответа не имел.
Он каяться и плакать не желает,
Он жертвует спасением души.
Поскольку в ересь вовсе не впадают
Подонки, дураки и торгаши.

Пламя плоть его завертит,
Но зато – каков эффект:
Самый лучший путь
в бессмертье –
Это аутодафе.

Закажут очистительную
мессу,
Бродяги унесут остатки
дров...

Еретики – горячее прогресса.
Господь, благослови еретиков!
Вовсю для божьей
славы расстарались,

Но не вошли в историю,
хоть плачь,
Навеки безымянными остались
Доносчик, инквизитор и палач.
Нету проку от усердия,

Лишь бы – галочка в графе –
Самый верный путь в бессмертье –
Это аутодафе.

А клубы дыма в воздухе дрожали,
На город опускалась темнота,
И по углам шептались горожане,
И ересь всё росла из уст в уста.
Как ни пыльны, вы уж
мне поверьте,

Ряса, френч, мундир и галифе,
Всё же самый яркий путь
в бессмертье –
Это аутодафе.

Посвящение
Соломону Михоэлсу

Судьба нам не дарит фарта,
Господь свою лампу гасит.